

Михеева Татьяна

ШАНС С ПОМЕТКОЙ
"СРОЧНО"

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Татьяна Михеева

Шанс с пометкой «СРОЧНО»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71916568

SelfPub; 2025

Аннотация

В жизни иногда случаются встречи, которых мы боимся больше всего...

Университет позади, и Кристина Жукова предвкушает начало новой жизни. У неё есть работа мечты в уютном семейном кафе, где каждый день наполнен теплом и уютом. Но судьба решает поиграть с ней в жестокую игру.

После трагической аварии владельцем кафе становится Виктор Сильвер – человек, чьё имя до сих пор вызывает дрожь в её теле. В школе он был безжалостным тираном, превращавшим её жизнь в сущий ад своими насмешками и издевательствами.

Теперь они заперты вместе в четырёх стенах, где каждый уголок напоминает о прошлом. Старые раны начинают кровоточить, но вместе с тем в воздухе повисает нечто новое – опасное притяжение, которое с каждым днём становится всё сильнее.

Это запретный роман между прошлым и настоящим. История о том, как ненависть может превратиться в страсть, а враг – в желанного возлюбленного. Но возможно ли построить счастье на руинах старых обид?

Содержание

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА	4
ВИКТОР	10
КРИСТИНА	14
ВИКТОР	17
КРИСТИНА	19
ВИКТОР	24
КРИСТИНА	26
ВИКТОР	30
КРИСТИНА	34
ВИКТОР	37
КРИСТИНА	39
ВИКТОР	43
КРИСТИНА	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Михеева

Шанс с пометкой "СРОЧНО"

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

«Закрывая глаза, я снова и снова прокручивала в голове последние события. Как много изменилось за последнее время... Если бы я только знала, чем всё обернётся...»

Моя жизнь была такой насыщенной, и я бежала на работу с радостью. Сегодня ровно полгода, как я устроилась в уютное кафе дяди Джона, который был близким другом нашей семьи.

После окончания университета я решила начать самостоятельную жизнь и накопить на собственную квартиру.

Дядя Джон всегда относился ко мне как к родной, немного повысив зарплату, несмотря на мои возражения. В кафе я быстро освоилась, и благодарные посетители щедро оставляли чаевые. Всё шло прекрасно, пока однажды дядя не попал в страшную аварию...

В больницу я бежала сломя голову, где я увидела высокого мужчину, нервно мерившего шагами холл регистратуры. Виктор разговаривал по телефону с главврачом, пытаясь до-

биться разрешения на посещение отца в реанимации. Его отчаяние было почти осязаемым. За километр чувствовалось его беспокойство и напряжение. Он был зол и беспомощен перед ситуацией.

На стойке регистратуры мне сказали, что так как Джон в реанимации меня не пустят. Вернувшись домой, я рассказала маме о случившемся и на кухне воцарилась тяжёлая тишина – ведь папа и дядя Джон были неразлучными друзьями со студенческих лет. Три года назад мы потеряли папу, и теперь жизнь снова испытывала нашу семью.

На следующее утро я, как обычно, направилась в кафе. Хлоя – моя напарница, встретила меня печальной новостью. Её выражение лица ничего хорошего не предвещало.

– Мне сообщили, что временно управлять кафе будет его сын – сказала она и ее голос был расстроенный.

Мы стояли и планировали рабочий день, как дверь открылась. Когда мужчина переступил порог, я замерла. Это был Виктор.

Он – проклятье моего детства.

Он не узнал меня – неудивительно, ведь мы не виделись семь лет. Тогда его перевели в элитную гимназию, а я осталась в обычной школе, где он и его друг Генри часто издевались надо мной. Особенно доставалось моему зрению – в то время как он носил контактные линзы, я была вынуждена носить толстые очки.

Теперь передо мной стоял привлекательный мужчина с пронзительным взглядом глубоких глаз цвета моря. Я же изменилась до неузнаваемости – сделала коррекцию зрения и распустила свои кудри, которые больше не прятались под строгим пучком.

Хлоя, заметив моё оцепенение, тихонько спросила:

– Всё ли в порядке?

Я лишь кивнула, пытаясь собраться с мыслями. Этот день обещал быть долгим и сложным.

Виктор сидел за столом, погруженный в документы, но я не могла отвести от него взгляд. Его черты стали более резкими и мужественными, появились выразительные скулы, а тёмные волосы небрежно падали на лоб. Каждое его движение, даже простое перелистывание страниц, казалось каким-то гипнотическим.

– Если ты будешь так на меня смотреть, я вынужден буду подойти и заставить смотреть, как я буду доставлять тебе удовольствие своими пальцами, – его глубокий голос прозвучал неожиданно, заставив моё сердце пропустить удар.

Кровь прилила к щекам, и я почувствовала, как жар рас-

пространяется по всему телу. Мои глаза невольно скользнули по его рукам – длинные пальцы уверенно держали ручку, и это простое движение вдруг показалось невероятно чувственным.

– Только рискни и твои пальцы окажутся в заднице – съязвила я.

– А я рискну, и тебе понравится что я с тобой сделаю – улыбаясь сказал он.

Хлоя, занятая выкладкой десертов, заметила моё внезапное бегство в туалет. Пятнадцать минут я стояла под холодной водой, пытаюсь унять бешеный стук сердца. Но стоило выйти, как я буквально врезалась в Виктора.

– Осторожнее, красавица, – его глаза цвета морской глубины искрились смехом, а голос звучал бархатно и низко.

Остаток дня превратился в мучительное ожидание. Каждый раз, когда Виктор проходил мимо, мои пальцы начинали дрожать, а колени предательски подгибались. Его присутствие словно наполняло воздух электричеством, заставляя меня нервничать и краснеть. Когда наконец-то наступил вечер, я с облегчением выдохнула. *«Завтра мой выходной, и я смогу привести мысли в порядок».*

Но даже лёжа в кровати, я не могла перестать думать о нём. О его голосе, улыбке, глазах... О том, как он смотрел на меня, словно знал какую-то тайну, известную только ему.

В голове крутились воспоминания о прошлом, о том, как они с Генри издевались надо мной. Но, кажется, теперь всё

было иначе. Теперь он стал другим – более зрелым, более привлекательным.

И это пугало меня больше всего.

ВИКТОР

Я сидел в офисе, как неожиданно позвонили. На экране был звонок от папы. Он мне обычно не звонил в рабочее время, значит что – то произошло.

– Алло

– Здравствуйте, вы Виктор Сильвер?

– Да, внимательно слушаю. Кто это? Где отец?

– Это больница. Ваш отец у нас в реанимации. Вам нужно подъехать и подписать бумаги на операцию. У него сломана правая рука и нога. Он стабилен, не переживайте.

– Скоро буду.

Лечу быстрее ветра и подхожу к стойке регистрации. Мне дают бумаги на подпись и я судорожно все заполняю. Следом звоню заведующему, чтобы попасть к отцу, но мне разрешают этого сделать. Я зол, зная, что у папы свое кафе и мне придется быть там вместо него. Свои обязанности в офисе передам моему гендиректору.

После того как отец попал в больницу, моя жизнь превратилась в хаос. Я был вынужден взять на себя управление его бизнесом, разбираясь в ворохе отчётов и документов. Цифры плыли перед глазами, а спина нещадно болела от долгого сидения за столом.

В такие моменты я особенно остро чувствовал нехватку отца. Его уверенный голос, его мудрые советы – всё это ка-

залось таким необходимым сейчас.

От размышлений меня отвлекла девушка за стойкой. Она не скрывала своего интереса, и что-то в её внешности казалось мне знакомым. Эти веснушки, эти глаза – где-то я уже видел их раньше.

Решив немного развлечься, я позволил себе игривый комментарий в её адрес. Её мгновенная реакция – румянец и поспешное бегство в туалет – только подтвердила мои подозрения о том, какое впечатление я на неё произвожу.

Вспоминал я те времена, когда был одним из самых популярных парней в колледже. Девушки буквально вились вокруг меня, но эти отношения никогда не приносили настоящего удовлетворения.

Всегда была одна мысль, которая возвращалась ко мне снова и снова – та девочка из школы, над которой мы с другом так жестоко подшучивали.

Особенно запомнился случай с ботаником, которого мы уговорили публично унизить её. Тогда она убежала в слезах, а мы считали это забавным розыгрышем. После моего перевода в гимназию наши пути разошлись, и я не видел её много лет.

Теперь, глядя на эту девушку, я не мог отделаться от мысли, что это она. Но это казалось невозможным – та застенчивая девочка в очках превратилась в настоящую красавицу.

Когда я направился в туалет, чтобы проверить, всё ли в порядке с сотрудницей, она буквально вылетела оттуда, и наши взгляды встретились. На мгновение время словно остановилось – я узнал в ней ту самую девочку из прошлого.

– Кристина? – вопрос сорвался с губ прежде, чем я успел его обдумать.

Её удивлённый взгляд подтвердил мои догадки. Это действительно была она – та самая девочка, которую я когда-то обижал, та, которая теперь работала в моём кафе.

КРИСТИНА

Мы стояли так, казалось, целую вечность, хотя на самом деле прошло всего пару минут. Я посмотрела на него и сказала, что мне нужно вернуться к работе. Но тут он задал этот вопрос:

– Кристина?

В этот момент я поняла, что он меня узнал. Хотела отшутиться, спросить, как долго он пытался понять, что это я. В итоге ответила: – Что, без очков и пучка не узнал? Или прыщей не хватает?

Он молчал, переваривая информацию, а я вернулась к работе. Но внутри всё кипело. Столько лет я старалась забыть те унижительные моменты, когда он и его друзья издевались надо мной. А теперь он стоял здесь, такой взрослый и привлекательный, и смотрел на меня с каким-то странным выражением в глазах.

– Знаешь, – его голос прозвучал неожиданно мягко, – я всегда чувствовал себя виноватым за то, что делал в школе.

Я подняла голову, удивлённая его искренностью.

– Ты изменилась, – продолжил он, – не только внешне. Ты стала сильнее, увереннее.

– А ты, похоже, научился делать комплименты, – ответила я, пытаясь скрыть волнение.

– Может, нам стоит начать всё сначала? – предложил он,

глядя мне прямо в глаза.

Я задумалась. *«Действительно ли я готова забыть прошлое и дать ему шанс? Или лучше оставить всё как есть, продолжая работать вместе, но держа дистанцию?»*

Весь день я была погружена в свои мысли. Почему именно он теперь мой босс? Я готова была провалиться сквозь землю от стыда и злости. Хлое пока не рассказала о своём прошлом с Виктором, решив сначала успокоиться.

Теперь он периодически поглядывал на меня, вызывая волну неловкости. Время тянулось мучительно медленно, и я постоянно поглядывала на часы. От раздумий меня отвлекали посетители.

Тетушка Марго, наша постоянная клиентка, как всегда, выглядела безупречно в своём бордовом платье. Её медные волосы были заплетены в длинную косу, а морщинки вокруг глаз выдавали возраст, когда она улыбалась. Мы поговорили о её дочке Терезе, которая наконец получила отпуск и собиралась навестить маму.

Пару раз забегали студенты за очередной порцией кофеина. Я вспомнила свои студенческие годы, когда кофе был практически единственной едой – спасибо маме, которая периодически приносила мне что-нибудь поесть.

Когда до закрытия оставалось полчаса, Хлоя начала уборку витрины, а я взялась мыть полы. Виктор всё ещё сидел над документацией, мешая мне сосредоточиться. Не рассчитав эмоций, я громко попросила его пересест за другой стол.

Его небесные глаза посмотрели на меня, и я почувствовала, как краснею.

– Извини, – его голос звучал непривычно мягко, – я не хотел мешать.

Он пересел за другой столик, и в его взгляде читалась растерянность. Я тоже чувствовала себя неловко, пытаюсь справиться с бурей эмоций.

После закрытия Хлоя убежала, а я собирала вещи. Когда я уже открыла дверь, чтобы уйти, Виктор схватил меня за локоть.

– Кристина, подожди, – он помедлил, – я хотел извиниться за прошлое.

Я развернулась к нему, чувствуя, как сердце бьётся чаще.

– Не стоит, – ответила я, пытаюсь сохранить спокойствие, – это было давно.

Он отпустил мою руку, и я поспешила к остановке. Автобус номер 281 уже ждал меня.

Задумавшись, я чуть не пропустила свою остановку. Водитель недовольно пробурчал, открывая дверь.

В квартиру я влетела, как будто за мной гнались, и с облегчением закрыла дверь. День действительно был непростым.

ВИКТОР

Ночь выдалась бессонной. Как такое могло произойти? После стольких лет она оказывается сотрудницей отца. Я часто слышал его похвалы в адрес работников, но никогда не знал, кто они. А теперь выясняется, что это та самая девочка, над которой я когда-то издевался.

Вспоминал её пухленькую фигуру, и вот теперь она превратилась в настоящую красавицу с потрясающей фигурой. Особенно в том платье с декольте и длиной миди. Каждый раз, когда я думал о ней, внизу живота просыпалось желание.

– Что со мной происходит? – думал я, ворочаясь в постели. – Я веду себя как подросток в период полового созревания.

Несмотря на множество красивых девушек в прошлом, именно она вызывала такую сильную реакцию. Я не мог уснуть, пока не избавился от напряжения. Через две минуты всё было кончено, но её образ не покидал мою голову.

– Нужно наладить с ней отношения, прежде чем думать о чём-то большем, – решил я, вставая под прохладный душ.

Через двадцать минут я уже ехал в кафе. Открытие через десять минут, и девушки уже были на месте. Кристина снова в платье, но теперь оно было ещё короче. Летняя погода играла мне на руку.

Выйдя из машины, я заметил, как девушки смеялись, но

при моём появлении замолчали. Открыл кафе и сел за документы, наблюдая за Кристиной. Она что-то прошептала Хлое, и выражение лица той изменилось.

Нехорошее предчувствие кольнуло меня. *Что они задумали?*

– Что происходит? – спросил я, наблюдая за сменой выражений на лице Хлои.

Кристина подошла ближе, и её голос звучал решительнее, чем я ожидал:

Виктор, нам нужно поговорить.

Хлоя кивнула, подтверждая её слова:

– Знаешь, я всё знаю о вашем школьном прошлом. И хочу сказать, что ты не единственный, кто изменился. Кристина тоже прошла большой путь.

Я молча слушал их, пытаюсь переварить информацию. *Неужели всё может быть так просто?*

– Давайте начнём сначала, – предложила Кристина, глядя мне прямо в глаза. – Ты босс, я твоя сотрудница. И между нами больше не будет места прошлому.

КРИСТИНА

Я решила, что сейчас лучше всего сохранить профессиональные отношения с Виктором. Хотя в его глазах я видела сомнения, старалась сосредоточиться на работе.

День начался с доставки свежей выпечки, наполнившей кафе восхитительным ароматом ванили и корицы. Пока мы с Хлоей готовили кофе, я заметила, как он внимательно следит за мной, его взгляд то и дело задерживался на моих руках, когда я взбивала молоко для латте.

– У тебя отлично получается, – заметил он, наблюдая за моими движениями.

– Спасибо, – ответила я, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Когда рабочий день закончился, Хлоя снова убежала раньше нас. Я уже направлялась к остановке, когда услышала его голос:

– Кристина, постой.

Он подошёл ближе, и я подняла голову, встречаясь с его блестящими глазами. В его взгляде читалось что-то, что я не могла определить – то ли раздражение, то ли желание.

– Давай я тебя подвезу. Вы с Мариной Аркадьевной там же живете?

Его вопрос удивил меня – он помнил, где я жила?

– Спасибо, Виктор, но я на автобусе, – ответила я, и он

не стал настаивать, только кивнул, его взгляд задержался на моих губах.

Пока я шла к остановке, чувствовала его взгляд на своей спине. Моё сердце колотилось, и я убеждала себя, что это просто вежливость с его стороны.

Дома меня ждал любимый мамин ужин – рагу с овощами и мясом. Мы поужинали, болтали, но мои мысли постоянно возвращались к Виктору. Позже, сидя за ноутбуком, я решила узнать о его жизни. Поисковик выдал сотни ссылок: Виктор Сильвер – успешный директор гостиничного бизнеса и временный управляющий кафе отца.

На следующее утро я проспала, едва успев на работу. Хлюя заболела, и Виктор остался за барной стойкой один. Сегодня он был одет более спортивно, чем обычно – в облегающие шорты, подчеркивающие его сильные ноги, и футболку, которая обрисовывала рельефные мышцы.

– Что ж, сегодня мы с тобой в одной лодке, – пошутил он, когда я запыхавшаяся забежала на кухню.

Весь день мы работали вместе, обслуживая посетителей. К нам зашла Марго, сияющая от радости. Она рассказала о походе в музей с дочерью и о новом детском комплексе, который они строят.

Слушая её, я готовила капучино следующему клиенту, но, задумавшись, пролила кофе на Виктора. Он ушёл в туалет переодеваться, а я, извиняясь, последовала за ним.

Увидев его без футболки, я замерла, разглядывая его торс

– рельефные мышцы, кубики пресса и едва заметные шрамы на коже.

– Ну что, Кристина, нельзя так явно меня хотеть? – усмехнулся он, его голос звучал хрипловато.

– Давай хотя бы до вечера подождём.

Его заигрывание застало меня врасплох. Я не знала, как реагировать, чувствуя, как жар приливает к щекам.

– Я... я просто... – начала было я, но он перебил:

– Не оправдывайся. Я вижу, что ты тоже это чувствуешь.

В этот момент зазвонил телефон, прерывая наш разговор. Очередной клиент ждал свой заказ.

– Придётся отложить этот разговор, – вздохнул Виктор, натягивая новую футболку. – Но мы обязательно продолжим.

Весь оставшийся день я чувствовала его взгляд на себе, и каждый раз, когда наши руки случайно соприкасались, по телу пробегали мурашки.

Когда мы закрывали кафе, Виктор снова предложил подвезти меня, и на этот раз я согласилась.

– Знаешь, – сказал он, заводя машину, – я много думал о том, что между нами произошло в прошлом. И я хочу, чтобы ты знала – я сожалею о своём поведении.

Его слова удивили меня, но я не успела ответить – зазвонил телефон. На экране высветилось имя мамы.

– Мне нужно ответить, – сказала я, выходя из машины.

– Конечно, – кивнул Виктор. – До завтра.

Я отошла в сторону, разговаривая с мамой, чувствуя, как сердце бьётся чаще обычного. Этот день определённо был одним из самых сложных в моей жизни, и я не знала, что готовит мне завтрашний день.

ВИКТОР

Сегодня мы снова остались без Хлои, но, к счастью, Кристина пришла вовремя. Вчера она влетела в кафе так стремительно, что я едва не испугался. Сегодня на ней было платье в горошек, а её волосы струились по плечам.

Кристина поприветствовала меня, собрала волосы в небрежный пучок и надела фартук. Её шея открылась, и я заметил три маленькие родинки. Как бы я хотел поцеловать каждую из них!

О чём я только думаю. Она же может и в глаз дать, – подумал я и решил подшутить.

– Надеюсь, сегодня ты не будешь меня обливать. Если уж планируешь, то целься ниже, – сказал я подмигивая.

Она моментально покраснела. Я вспомнил, как вчера она смотрела на меня и пожирала глазами, пока я отстирывал футболку.

– Ладно, разрешаю тебя всего облить. Я захватил запасную одежду. Только, пожалуйста, не перестарайся, трусики я с собой запасные не взял, – добавил я.

Она стала совсем багровой и выдала ответ на мой подкол: – Думаю, там не нуждается в трусах. Нечего прикрывать.

И тут я впал в эротический шок. *«Она только что подколола меня. Она живая.»*

Я тихо прошептал ей на ушко:

– Кристиночка, я тебе обязательно покажу и докажу, что там есть что прикрывать. Когда ты его увидишь, то, боюсь, подумаешь как вообще такое уместалось в этих шортах.

И тут, как по команде, он начал упираться в её бедро, и она отпрыгнула с такими большими глазами невинного ребёнка.

Я улыбнулся. Она смотрела то в глаза, то непроизвольно вниз. Она точно меня хочет, я в этом не сомневаюсь.

Решил, что нужно дать ей время привыкнуть ко мне, показать, что я изменился. В конце концов, я не тот заносчивый мальчишка, которым был раньше.

Когда мы закрывали кафе предложил подвезти её домой, но она снова отказалась.

– Ничего, – подумал я, – у меня ещё будет шанс.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя отца.

Придётся отложить эти мысли, – вздохнул я и ответил на звонок.

Разговор с отцом отвлёк меня от мыслей о Кристине, но я знал, что это ненадолго. Она уже прочно засела в моей голове, и, похоже, это надолго.

КРИСТИНА

После его пошлых шуточек я была в полном замешательстве. Хотелось вlepить ему между ног за такие намеки. Позже я написала Хлое, спрашивая, когда она планирует выйти на работу. Похоже, она серьезно разболелась. Пару дней её не будет, и я чувствую, что это будут прекрасный период.

Намекнула ей, что наш босс начал ко мне подкатывать. Она только рассмеялась в трубку и сказала, что мне пора стряхнуть паутину. *Вот наглая! И не так уж давно я была без парня.*

Последний был перед окончанием университета. Миша, конечно, был моим первым в постели, но мне не понравилось. Он перепил и начал лезть ко мне со своим перегаром. Секс был быстрым и болезненным. Я еще была девственницей, и удовольствия, естественно, никакого не получила. Он кончил в презерватив и уснул прямо на мне. Это было ужасно. С того момента я не занималась сексом.

Хлоя не успокаивалась и намекала, что, может быть, наш босс хорошенько меня нагнет.

– Хлоя, усьмири свое либидо! Я не буду заниматься сексом с начальником! – возмутилась я. Вот дрянная девчонка, о чем только думает.

В конце дня я бегом убежала подальше от него. Довезти меня отказалась – не хватало мне еще находиться в его ма-

шине в такой момент.

Придя домой, мне пришло сообщение от дяди Джона. Его перевели из реанимации. С ним все в порядке, переломы правой руки и ноги. Постельный режим, и пока он будет находиться в больнице. Виктор оплатил ему VIP палату и уход.

Утром я проснулась рано. Привела себя в порядок, сделала высокий хвост, надела спортивный костюм и поехала в больницу. По пути купила дяде его любимые апельсины.

В холле меня встретила медсестра. Спросив, к кому я направляюсь, она направила меня в палату номер 12. Тихо постучав и получив разрешение войти, я увидела, что дядя улыбается мне.

Села рядом и взяла его за руку. Мы поболтали час. Он спрашивал, как там кафе, подружилась ли я с новым начальством. Мои щеки сразу налились румянцем.

– Все в порядке, ручка хорошая, начальник обаяшка, – сказала я.

Он посмеялся и сказал, что не может быть, чтобы Витя был таким ласковым и обаятельным. Все подростковое время он был занозой в заднице, вечно задирали всех и вся.

Я согласилась со словами дяди, вспомнив школьное время. Мы еще немного поболтали, и я направилась в кафе, размышляя о том, как много изменилось с тех пор.

В кафе я зашла в обед. Народу, к моему удивлению, очень много, и Виктор едва успевает. Я быстренько мою руки и бегу к нему на помощь.

– Где ты была? Почему не сообщила, что опоздаешь? – спрашивает меня он. Я на секунду замешкалась, но ответила:
– Вчера получила сообщение от твоего отца и решила известить его.

Виктор не ожидал, что я ездила к дяде Джону, но в его глазах я вижу благодарность. Он сам планировал вечером к нему заехать после работы.

Работа пошла спокойнее, когда добавились лишние руки. Мы быстро справились с очередью и смогли выдохнуть. Виктор предложил выпить кофе, и я согласилась.

Вдруг он резко встаёт и убегает в комнатку, где мы переодеваемся. Я даже немного разозлилась.

Если я настолько ему неприятна, мог бы и не спрашивать попить кофе. – подумала я. Успела надуться, как он выходит с контейнером. В нём моё любимое миндальное печенье.

– Откуда оно? Как вкусно пахнет!

– По пути сюда я заехал в пекарню и, когда увидел их, сразу вспомнил, как ты каждый день в буфете брала и набивала целые щёки, прихлёбывая чаем, – сказал Виктор.

– Ты помнишь? Ты что, следил за мной? – удивлённо говорю я.

– Если честно, я всегда думал, что ты не считаешь и подавишься ими, ну или чай носом пойдёт, – спокойно произнёс Виктор. Но сейчас я хочу, чтобы ты просто наслади-
лась ими.

Мне стало так приятно. Откусив, я ощутила именно тот

вкус, как в школе. Из меня вышел тихий стон, и Виктор сглотнул.

– Если ты будешь так же стонать каждый раз, когда я буду приносить тебе сладости, то, боюсь, я не сдержусь, положу тебя на этот стол и полакомлюсь тобой вместо десерта, – говорит он. Я смотрю на него и вижу его хитрую улыбку. Про себя думаю: *«Не улыбайся ты так, это убийственно сексуально»*.

– Не надейся, что я соглашусь на твои фантазии со мной. Оставь свой язык для других цыпочек, – и пошла мыть наши чашки. За спиной слышу, как он громко рассмеялся. На моём лице тоже появилась улыбка.

ВИКТОР

Наступил вечер, и я отправился к отцу в больницу. Зайдя в палату, я немного взгрустнул – он сильно похудел, но его улыбка и взгляд, полный жизни, меня успокоили. Я сел рядом с ним. Его правая нога была поднята выше, чтобы лучше срасталась.

– Как ты, пап? – спросил я слегка дрожащим голосом.

Он улыбнулся и сказал, что всё хорошо. За ним прекрасный уход, и, конечно же, молодые медсестрички. Я закатил глаза – в этом весь папа. Даже прикованный к кровати, он успевал шутить и поглядывать на персонал. Значит, с ним действительно всё отлично. Я этому очень рад.

В этот момент медсестра зашла дать необходимые лекарства и сделать обезболивающий укол.

– Любочка, давайте скажем врачу, что мы всё сделали, эти уколы портят мой замечательный зад.

Я посмотрел на него и подумал: *Господи, папа, из тебя наихудший пациент*, и рассмеялся. Люба легко улыбнулась и сказала повернуться на бок.

– Эх, радость моя, вы меня уже всего видели, а я даже не могу увидеть ваши прекрасные груди, когда вы наклоняетесь сделать укол. Сынок, хоть ты полюбуйся, – продолжал отец.

Я сглотнул от папиных слов.

– Пожалуй, пап, я откажусь от твоего предложения.

И сразу подумал о Кристине, её фигуре в этих платьях. Ни одна девушка не сравнится с ней.

Стоило только подумать о ней, как член моментально зашевелился. Отец заметил мои мечтания и выдернул из мыслей. Как раз к этому моменту медсестра уже ушла.

– Сынок, что же так яростно на тебя повлияло? – спросил он, заметив, как я закинул ногу на ногу. Как мужчина он догадался.

– Ничего, пап, девушка она приглянулась. Но она как неприступная крепость, – ответил я.

Он легко улыбнулся. Время посещения уже заканчивалось, и я поехал домой, размышляя о том, как много значил для меня отец и как важно было сохранить наши отношения такими же тёплыми и искренними, несмотря на все жизненные обстоятельства.

По дороге домой я всё думал об отце и Кристине. Как же так получилось, что я, взрослый мужчина, не могу признать-ся девушке в своих чувствах? Отец бы посмеялся над моими терзаниями.

Дома я достал бутылку виски, которую приберегал для особого случая. Сейчас как раз подходящий момент – пора набраться храбрости.

После третьей порции виски я почувствовал, что язык начал заплетаться, но всё равно набрал номер Кристины.

– Привет, это я... Слушай, я хотел... эээ... ну ты понимаешь... – начал я, запинаясь.

Она рассмеялась: – О, так ты уже начал готовиться к свиданию? Я – то думала, что ты будешь более убедителен.

– К – какое свидание? – спросил я, пытаюсь сфокусировать взгляд.

– То самое, на которое ты меня сейчас приглашаешь. Только обещай, что не напьешься как свинья, чтобы мне не пришлось тащить тебя на себе, – подшутила она.

– Клянусь... эээ... что буду паинькой, – пробормотал я, пытаюсь сохранить серьёзное выражение лица.

– Ладно, уговорил. Завтра в семь в том уютном ресторанчике. И помни – если ты придешь бухим, я тебя там и брошу, – сказала она, смеясь.

Положив трубку, я расплылся в улыбке, которая, как я надеялся, выглядела убедительной.

На следующее утро я проснулся с жуткой головной болью и смутным воспоминанием о телефонном разговоре. Прислушав голосовые сообщения, я обнаружил свое пьяное приглашение и её ответ.

– Пап, у меня... эээ... хорошие новости. Я пригласил девушку на свидание, – позвонил я отцу, чувствуя себя неловко.

– Ну наконец-то! А то я уже думал, что придётся тебя самого выписать, чтобы ты набрался смелости. Хотя, судя по твоему голосу, ты уже набрался, – пошутил он.

– Очень смешно. Я обещаю, что на этот раз буду в форме, – сказал я, чувствуя, как болит голова.

– Просто будь собой, сынок. И помни – один глоток для храбрости, а не вся бутылка. А теперь иди готовься к свиданию. И не забудь, что я всегда готов дать парочку советов по телефону, если ты снова решишь набраться перед важным разговором, – подмигнул он, хотя я и не видел его.

– Спасибо, пап. Я постараюсь не опозориться, – ответил я, чувствуя, как внутри всё трепещет от смеси волнения, стыда и надежды одновременно.

Впереди меня ждал важный вечер, и впервые за долгое время я надеялся, что всё будет именно так, как должно быть – без виски и с ясной головой.

КРИСТИНА

После работы я набрала маме и спросила, нужно ли что-то купить к ужину. Она сказала, что всё есть, и захватить только сливки для кофе с утра.

Сегодня на ужин была курочка запечённая. Запах я почувствовала ещё в подъезде и молилась, чтобы это пахло именно из нашей квартиры.

– Мама, что за божественные запахи! Это ты так рада меня видеть, или у нас праздник? – спросила я, входя в квартиру.

Мама рассмеялась:

– Просто решила порадовать тебя после тяжёлого дня.

Мы сидели душевно, как в старые добрые времена. Она спросила, как дела на работе, как я сходила к дяде.

– С ним всё замечательно. О нём потрясающий уход, и он быстро встанет на ноги, – сказала я.

На мамином лице появилась улыбка и облегчение.

Не хотелось бы терять близкого человека.

Поев, я отправилась в комнату. Зазвонил телефон. Номер неизвестный. Беру трубку и слышу голос пьяного человека. Это Виктор. Едва может связать два слова, и я понимаю, что он изрядно выпил.

Мне стало смешно, как он пытается что-то сказать, и, почувствовав себя чересчур смелой, я пошутила:

– О, так ты уже начал готовиться к свиданию? Я-то думала, что ты будешь более убедителен.

Он явно не ожидал такого, но ничего против не сказал. Я добавила, что если он так же напьётся завтра, то я его тащить не собираюсь. На том и согласились. В кровать я легла, улыбаясь и одновременно напугавшись. *Ужас, что я натворила? Какое ещё свидание? Ну надо было мне так ляпнуть. Что за глупая ты, Кристин!*

Написала Хлое, и она скинула мне смайлик с фейерверком.

Вдогонку сообщение:

– Я ждала этого всю свою жизнь. Не зря я приболела, и вы побыли наедине! Завтра буду на работе. Обсудим, что тебе надеть.

– Это просто вечер. Это не свидание. Я ляпнула, не подумав и наряжаться не буду. Это просто совместный ужин, – ответила я.

– Да-да-да, – написала Хлоя. Не забудь трусики и лифчик из одного комплекта надеть на НЕСВИДАНИЕ.

Я закатила глаза. Лучше бы промолчала и ничего не сказала. Подумав, достала из ящика белый комплект.

Это же не настоящее свидание, да? Мы просто поужинаем. Глупость какая – то! Надо было держать язык за зубами.

Также достала кремовое лёгкое платье и повесила на видном месте. Легла спать около часа. Завтра будет весело.

Перед сном я ещё раз подумала о завтрашней встрече. Сердце предательски забилося при мысли о Викторе. Может быть, это действительно свидание? А что, если он ждёт, что я буду выглядеть особенно?

– Ладно, – решила я, – пусть это будет просто ужин. Но подготовиться всё равно стоит.

С этими мыслями я наконец заснула, а утром проснулась с улыбкой, предвкушая предстоящий день.

ВИКТОР

Сегодня мы в полном составе. Хлоя наконец выздоровела и уже вовсю шепчется с Крис. Я ещё не полностью отошёл от вчерашнего виски. С утра пришлось знатно почистить зубы и прополоскать рот, чтобы не спугнуть посетителей.

Кристина сегодня в кремовом платье с открытыми плечами. *А она подготовилась*, – думаю я, поглядывая на неё. Я же переоденусь ближе к вечеру. Не буду же я весь день ходить в костюме.

Я так волнуюсь, будто впервые с девушкой иду в ресторан. Ну да, конечно, обычно я знал, что после ужина мы поедем ко мне и будет страстная ночь. Но тут я не хочу торопиться. Не хочу, чтобы Кристина подумала обо мне, что я тащу в постель каждого, кто соглашается провести со мной вечер.

В кафе зашла Марго. Её медные волосы сегодня распущены, что делает её ещё моложе.

– Здравствуйте, Марго, выглядите потрясающе. Если бы не Кристина, я бы вас сводил в кино, – говорю я, пытаюсь быть обаятельным.

Она рассмеялась:

– Вы, конечно, обаятельный, но у молодых красивых девушек парней не отбиваю.

Лицо Кристины надо было видеть. *Я что, действительно сказал, что меня что-то связывает с Кристиной? Она по-*

краснела и засмущалась. Мне так нравится, когда она такая.

Марго взяла булочки и пошла на улицу. Я сажусь за документы и краем уха слышу, как Хлоя говорит Кристине:

– Да, Кристин, ты прям не наряжалась. Это же НЕСВИДАНИЕ, как ты сказала?

Я видел, как она сдерживается, чтобы не сказать что-нибудь в ответ.

– Хлой-это не свидание, – отвечаю я. Она сама меня позвала. – Мне даже пришлось надеть чистое бельё. Вдруг она меня и в постель потащит, а я не готов, – и смеюсь.

Она резко ударяет своими маленькими кулачками в плечо, и в глазах гнев. Я наклоняюсь к её уху и говорю:

– Я шучу, малышка, но я намылся и чистенькие трусики надел, а ты готова? – Конечно, Витя, но ты не увидишь ничего, – отвечает она. *А эта девочка умеет заинтересовать*, – думаю я.

– Я дождусь того момента, когда ты мне сама покажешь, когда твоё платье поднимется выше, и я смогу разглядеть.

В её глазах играет интерес и гнев одновременно. *То, что я и ожидал.*

КРИСТИНА

Наступил вечер и Хлоя ушла домой. Виктор попросил посидеть и подождать, когда он переоденется. Спустя 15 минут вышел, и я едва не задохнулась от восхищения. На нём были чёрные брюки, которые так хорошо сидели на нём и подчёркивали все достоинства его фигуры, и белая рубашка с подвернутыми рукавами, демонстрирующая его сильные руки с выпирающими венами.

– Скажи, что я выгляжу как твоя самая горячая фантазия, – с ухмылкой произнёс он.

Я фыркнула:

– До моей фантазии тебе далеко. Виктор воспринял это как вызов:

– Посмотрим, что ты скажешь, когда твои ноги будут у меня на плечах, а я буду между них вкушать, какая ты сладенькая и влажная, – нежно прошептал он.

Я слегка простонала и, опомнившись:

– Мечтай.

Мы вышли на улицу, и он галантно открыл мне дверь машины. До ресторана мы ехали полчаса в гробовой тишине. Наконец, я нарушила тишину и спросила, давно ли он директор в гостиничном бизнесе и кто его заменяет, пока он занят кафе отца.

– Помнишь Генри? Сейчас он гендиректор, – ответил

Виктор.

Да, я помнила Генри Рокка, одного из тех парней, с которыми они подшучивали надо мной. Он был пухленьким парнем, но, поскольку был с Виктором, над ним никто не издевался. Люди боялись что-либо сказать и получить.

– Вы снова встретились после твоего отъезда? – интересуюсь я.

– Да, он перевелся в мой институт на втором курсе, и мы отучились вместе. Когда я построил уже бизнес, то позвал его в мою компанию, потому что доверял ему, – объяснил Виктор.

Я была очень рада, что их дружба прошла сквозь года и они не потеряли связь. Мы как раз уже подъехали к ресторану. Виктор открыл мне дверь и отдал ключи консьержу. Мы зашли, и к нам подошёл администратор.

– У вас забронирован столик? – спросила она.

– Да, на имя Виктор Сильвер, посмотрите, пожалуйста, – ответил он.

Она напечатала на компьютере, нашла наше бронирование и проводила нас за столик. Официант принёс нам меню.

– Принесите нам белого вина, – заказал Виктор. Что ты будешь кушать?

Я пробежалась глазами по меню и ответила:

– Можно мне карбонару.

Виктор заказал то же самое, и мы стали ждать, как раз принесли вино.

– Не забывай, я тащить не буду тебя, – пошутила я.

Он улыбнулся:

– Я помню, милашка. Сегодня я сдержан, но не обещаю, что в следующий раз я буду паинькой и обязательно залезу тебе в трусики.

Мне стало жарко, но я не показывала, что меня завели его слова. Мы поужинали, он оплатил счёт, и мы вышли.

– Давай я тебя подвезу, – предложил он.

– Хорошо, при условии, если ты не будешь распускать руки, – произнесла я, хотя сама хотела бы наоборот.

Виктор улыбнулся:

– Хорошо-хорошо.

Мы сели в машину и поехали в сторону ее дома. Подъезжая я взглянула на него. Он смотрел такими блестящими глазами и облизывал губы. Мне захотелось его поцеловать. Я нежно провела по его щеке и дёрнула на себя, чуть прикасаясь к его губам. Он поддержал поцелуй и углубил его. Я отстранилась и вышла, оставляя его в лёгкой эйфории. Поднимаясь, я чувствовала, как колотится сердце.

«Это я делаю? Это неправильно. Но его близость, его запах, его прикосновения... Всё это сводило меня с ума. Я знала, что эта ночь будет долгой, и я не смогу уснуть, думая о нём.»

ВИКТОР

Я сидел в машине, ещё чувствуя вкус её сладких губ.

«Какого чёрта! Эта девушка сводит меня с ума. Её поцелуй был лёгким, как пёрышко, но оставил ожог на губах.»

Выдернул себя из мечтаний поехал домой. В голове крутились мысли о Кристине. Как она выглядела сегодня в том кремовом платье, как смущалась, когда я подшутил над ней. А эти её маленькие кулачки, которые ударили меня в плечо...

От воспоминания о ней по телу пробежала дрожь.

Папа написал СМС:

– Ну как прошло?

– Лучше не спрашивай, – ответил я, улыбаясь как идиот.

– Ты всё ещё улыбаешься как влюблённый подросток, – заметил он.

– Перестань, пап, – отмахнулся я, хотя знал, что он прав.

В спальне я долго не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок. Перед глазами стояла Кристина, её блестящие глаза, лёгкая улыбка.

«Чёрт возьми, Виктор, ты пропал,» – пробормотал я себе под нос.

На утро я проснулся с чёткой мыслью: она будет моей. Не знаю, сколько времени потребуется, но я добьюсь её.

На работу я летел с улыбкой до ушей. Хлоя, увидев меня,

закатила глаза:

– О, наш плейбой снова в настроении? Как прошло ваше
НЕСВИДАНИЕ?

– Заткнись, – усмехнулся я. Всё прошло... интересно.

– Я так и знала! Марго вчера проболталась, что видела вас вместе в ресторане. И что это за таинственность? Почему не позвал нас с Марго на двойное свидание?

– Потому что это было не свидание, – ответил я, хотя сам уже не был уверен в этом.

Кристина немного опоздала. Когда увидела свою подружку, то сразу полетела к ней в объятия. Хлоя, смеясь, чуть не уронила поднос с напитками. Я не стал мешать девочкам обсудить их женские штучки и отошёл созвониться с Генри, спросить, как там дела на работе.

Свою компанию я основал через 3 года после окончания обучения. Начинал с небольшой гостиницы, которую взял в аренду, и уже дорос до сети гостиниц по всему городу.

– Привет, дружище! Как там дела? Ты меня там не обанкротил? – смеюсь я, разглядывая через окно, как девочки обмениваются новостями.

– Вить, всё отлично. Недавно приезжали инвесторы. – Хотят расширить нас, – сказал Генри.

Я был рад таким новостям и пообещал заехать на днях подписать необходимые документы.

Пока я разговаривал, уже набежала целая очередь посетителей, и девочки всю кружились, обслуживая их. Я просто

смотрел со стороны, как гармонично Кристина смотрится в фартуке, как грациозно двигается между столиками, как сосредоточенно записывает заказы. Её рыжие волосы собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились и теперь кокетливо обрамляют лицо.

Когда очередь рассосалась, мы встретились взглядом, и на её щеках сиял румянец. Всё-таки вчерашний бокальчик вина её раскрепостил, если она решилась на поцелуй. Интересно, это изза ресторана или мои слова о том, что я хочу проверить, какая она влажная, так на неё подействовали?

«Главное, чтобы сейчас она не подумала, что зря это сделала, и не отвернулась от меня. Решил попозже с ней обсудить наше второе НЕСВИДАНИЕ. Но не хочу торопиться, вдруг ещё подумает, что я слишком напористый».

Хотя, если честно, мне с трудом удаётся держать себя в руках. Каждый раз, когда она рядом, я чувствую, как кровь начинает бежать быстрее, а в голове появляются весьма неприличные мысли.

Надо бы придумать, как пригласить её снова, чтобы это выглядело естественно.

«Может, сказать, что у моих гостиниц есть спа – комплекс, и я хочу показать ей? Или просто пригласить на ужин в другой ресторан?»

Хотя нет, лучше пока не торопиться.

В этот момент она снова подняла глаза, заметила, что я наблюдаю за ней, и быстро отвернулась, поправив салфетку

на столике. Я улыбнулся. Она всё – таки очаровательна, когда смущается. Нужно только правильно разыграть эту партию, и она будет моей.

КРИСТИНА

«И о чем я только думала, когда его поцеловала?» – думала я, ворочаясь в кровати. Всё случилось так быстро, и я не успела осознать, что делаю, но ни о чём не жалела. Судя по всему, Виктор тоже был не против, раз ответил на мой поцелуй. Какие у него нежные губы... Такие тёплые и сладкие.

– И как мне завтра идти на работу? – прорычала я и отправилась смывать весь этот день и то, что я натворила. Под горячей водой я простояла полчаса, пока мне не полегчало. Закуталась в полотенце и отправилась в комнату.

Мне снилось, как мы с Виктором стоим в кафе, и он прижимает меня к стене, смотрит своими небесными глазами, его рука запутывается в моих волосах, и он целует меня страстно, проникая языком в рот. Его рука скользит в трусики, где я уже теку водопадом. Сон прерывает будильник, и я подрываюсь.

– Господи, я снова опаздываю! Надо ставить будильник почасе и вставать минут на 20 раньше, – бормотала я, метаясь по комнате. Сегодня не наряжаюсь, нет времени. Натягиваю велосипедки и топик.

– Пойдёт! А то ещё решит, что после вчерашнего я буду наряжаться для него. Фигушки! – хмыкнула я, разглядывая себя в зеркале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.